

секьюритизации, так это сосредоточение внимания на можно сказать, что сама уязвимость, как уязвимость к новым идеям, в первую очередь определяет само условие того, чтобы быть студентом.

В настоящее время исследовательское изучение проблемы терроризма в России и других странах неуклонно растет. Большинство исследований в области образовательных усилий по борьбе с радикализацией носят рекомендательный характер, в отличие от исследований терроризма, поскольку эти области традиционно ориентированы на применение. По словам ученых, это требует большего внимания к описанию фактических последствий усилий по профилактике. Несмотря на рост исследований, первичные данные исследования скудны, хотя они растут с 2004 года. Это совпадает с появлением политики противодействия радикализации по всей Европе и превращением профилактики в законодательную обязанность в России. Во многом этот рост первичных исследований обусловлен появлением «критических исследований терроризма» [5]. Гендерные вопросы почти отсутствуют в исследованиях, как и исследования, которые включают в себя перспективы семей, родственников и общин, а также вопросы, касающиеся иностранных боевиков, их семей и того, как различные системы подходят и сотрудничают в рамках усилий по профилактике, также требуют большего внимания [6]. Это должно представлять большой интерес для политиков, практиков и исследователей, особенно при рассмотрении большой когорты иностранных боевиков и их семей, которые, как ожидается, повторно интегрируются в западные общества в ближайшие годы.

Таким образом, важным и необходимым условием противодействия идеологии терроризма в образовательной среде является своевременное выявление и разрешение существующих проблем молодежи в обществе, максимальный охват вниманием нужд и чаяний молодых поколений, их желаний и возможностей реализовать себя в современном обществе, взаимный и свободный диалог в обществе для обеспечения конструктивного взаимодействия между различными общественными группами.

Список использованной литературы

1. Алехин, А.Н. Социокультурные аспекты формирования отношений личности / А.Н. Алехин [и др.] // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3-4. – С.130-135.
2. Грекова, Ю.А. Псевдопатопсихологические особенности мышления практически здоровых студентов вузов: дис. кандидат наук: 19.00.04 - Медицинская психология. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». – 2020. – 220 с.
3. Кузьминых, Ю.Н., Козлов, О.А. Специфика гражданского самосознания курсантов военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации / Ю.Н. Кузьминых, О.А. Козлов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. – № 10. – С. 113-116.
4. Лазутин, Л.А. Международная безопасность: современные реалии и международное право / Л.А. Лазутин // Евразийский юридический журнал. 2018. – № 3 (118). – С. 131-134.
5. Похилько, А.А. Терроризм как разновидность экстремизма / А.А. Похилько // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 743-747.
6. Тихомиров, С.Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе / С.Н. Тихомиров // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2018. – № 1. – С. 33-37.

УДК 343.9

М. В. Шайкова

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ*

Развитие информационных технологий напрямую влияет на стиль жизни и общения молодежи во всем мире. Использование цифровых устройств, таких как смартфоны, компьютеры с доступом в Интернет ускоряет и упрощает обмен информацией с другими людьми. Преимущества интернет-среды компенсирует важный недостаток – цифровой мир представляет собой удобную площадку для антиобщественного поведения несовершеннолетних: отправку угрожающих или оскорбительных сообщений, распространения сплетен, слухов, преследования, онлайн-агрессию и кибербуллинг.

Современная концепция предупреждения преступности несовершеннолетних закреплена в документах международного сообщества. основополагающее значение имеют, в частности, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эль-Риядские принципы, 1990г.). Ряд важных положений, имеющих профилактическое значение, содержится и в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка 1990 г.

Существенное значение на профилактику и предупреждение преступности несовершеннолетних оказывают международные акты рекомендательного характера [1] – прежде всего, принятые в виде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (Минимальные стандартные правила ООН в отношении отправления правосудия по делам несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990), а также Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (например, (87) 20 по проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних.

Помимо того, в Российской Федерации предпринимается ряд иных правовых и организационных мер по противодействию негативного психологического влияния на несовершеннолетних: письмо Минобрнауки России от 17 июня 2016 г (№ 08-1180), приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. (№ 1897) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

В настоящее время существует множество научных точек зрения на проблему снижения кибернасилия в образовательной среде, например: Гуляницкая Д.А.(2020), Остроушко А.В. и Букалеров А.А.(2018), Голованова Н.А. (2018) и другие, но юридические и превентивные меры кибернасилия несовершеннолетних рассмотрены недостаточно.

Школьный коллектив несовершеннолетних весьма разнообразен по своему составу: ученики, которые хорошо учатся, занимаются в различных кружках и секциях, общественной работой, другая часть несовершеннолетних – это так называемые «трудные» подростки. В эту категорию, к сожалению, учителя относят не только подростков-правонарушителей, но и тех несовершеннолетних, у кого заниженная самооценка, недостаточно развиты коммуникативные навыки и т.д. Именно такие подростки часто становятся предметом травли, агрессии физической и психологической.

В жизнь современных подростков вошли информационные технологии и интернет, несовершеннолетние используют в повседневной жизни смартфоны, что способствовало появлению новой категории издевательства кибернасилие или кибербуллинг, т.е агрессивные действия преднамеренного характера, так называемая

электронная травля, осуществляемая против жертвы, которая не может себя защитить в социальных сетях, электронных письмах, мессенджерах, сетевых играх.

Как считает Л.О.Пережогин с соавторами «жертвы кибербуллинга иногда могут становиться и жертвами реальных нападений, – в последнее время все большее распространение в Сети получает публикация видео сцен реального насилия» [1]. Данные авторы выделяют три ключевых критерия для определения школьного буллинга: намерение агрессора причинить жертве эмоциональный вред; повторяющийся характер поведения; неравенство сил агрессора и жертвы.

Анонимность общения усиливает вероятность пересечения подростка в Интернете с человеком, тоже использующим вымышленную роль и это приводит к тому, что несовершеннолетний начинает проявлять такие формы поведения, которые не демонстрирует в реальной жизни (агрессивность, самобичевание и др.). Однако несовершеннолетний забывает о том, что он и все участники общения в интернет-пространстве могут быть расшифрованы. Такая ситуация приводит к психологической травме, снижается уровень личностной ответственности агрессора и превращает его в элемент симультанной информационной среды, где он может легко укрыться.

К тому же, невзирая на возрастающий научный и практический интерес к теме школьной травли, вопрос об эффективном процессе профилактики насилия в учебном заведении остается открытым. В связи с этим мы предлагаем два основных подхода к профилактике и борьбе с буллингом в школах: решение всех правовых вопросов, создание федерального или регионального законодательного акта, в котором необходимо дать определение школьного буллинга, уточнить профилактические и превентивные меры муниципальных и региональных учреждений.

По нашему мнению, основную роль в профилактике и предупреждении школьного буллинга в образовательном учреждении должна на себя взять психологическая служба. Именно школьный психолог должен взять на себя основную часть профилактической и предупредительной работы школьного буллинга, прежде всего это должна быть диагностическая работа. Данный вид деятельности должен происходить совместно с учителем, который первый обращает внимание на поведение подростков в классе и в школе в целом. Диагностика также должна включать изучение позиции родителей по отношению к поведению ребенка-жертвы, т.е психолог должен скорректировать ситуации, которые возникают в школьном коллективе и дать практические рекомендации учителю, родителям и подростку.

Мы придерживаемся следующей точки зрения, что принципиальное значение для профилактики школьного кибернасилия имеет выбор целей государственной политики предупреждения преступлений несовершеннолетних. С одной стороны – это защита прав и интересов несовершеннолетних, ослабление негативного влияния дисфункции институтов социализации, а с другой стороны – защита общества от правонарушений и преступных посягательств несовершеннолетних. Такая интегрированная конструкция цели политики предупреждения преступности несовершеннолетних позволит концептуально решать многие проблемы криминологической и правовой практики в отношении кибернасилия и буллинга несовершеннолетних [2].

Таким образом, школьный кибербуллинг – проблема достаточно сложная и юридически, психологически недостаточно разработана. В Российской Федерации существует острая необходимость разработки законодательной технологий по преодолению и предупреждению кибербуллинга путем принятия специализированного нормативного правового акта, который будет иметь превентивное значение в деле профилактики насилия среди детей и подростков.

Список использованной литературы

1. Пережогин, Л.О. Мировая практика использования профилактических программ, направленных на снижение кибернасилия в школьной среде / Л.О. Пережогин [и др.] // Российский психиатрический журнал. – 2020. – №4. – С. 63–70.

2. Шайкова, М.В. Психолого-криминологический анализ генезиса девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних (на примере Курской области) / М.В. Шайкова. – Курск, Юго-Запн. ун-т, 2015. – С. 87.

**Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства»*